

Впереди шли полицейские машины, поэтому задняя колонна должна была медленно следовать сзади.

Несмотря на то, что они хотели обогнать, они не осмеливались. Должно быть, что-то случилось, чтобы дюжина полицейских машин вышла из строя. Кроме того, они узнали, что Чжао Фэн жаждал мести, поэтому они поняли, что драка, должно быть, произошла в особняке Тан Чжана.

Но они никогда не ожидали, что драка, которая произошла в особняке Тан Чжана, будет такой жестокой.

Когда десятки автомобилей прибыли в особняк Тан Чжана, полицейские сразу же объявили тревогу, увидев, в каком опустошительном состоянии он находился. Они все вышли из машин и бросились в особняк. В этот момент осталось всего несколько человек Тан Чжана, и все они все еще были в оцепенении.

Казалось... особняк лорда Танга пережил кровавую баню.

"Возможно ли это?" Эти люди, которые пришли позже, задавались вопросом.

Хотя им было любопытно, они не могли идти вперед, чтобы увидеть, что случилось; они могли смотреть только издалека.

В особняке шумели около 30 полицейских во главе с Ляо Ченом, старшим суперинтендантом, отвечающим за Нью-Мун-Бей. Ему было около 45 лет, он был невысокого роста, у него было тонкое лицо и уже были признаки старения.

Даже Ляо Чен, который обычно сохранял спокойствие в любое время, имел удивленное выражение лица.

За пределами особняка лежало не менее десяти человек.

"Посмотрите на ситуацию". Ляо Чен приказал, нахмурившись при виде.

"Хорошо!"

Сотрудники с разных полей начали действовать; среди них были те, кто защищал место происшествия, проверял место, фотографировал и т.д.

Ляо Чен вошел в особняк. Когда он увидел сцену внутри, его хмурость углубилась. Внутри особняка лежало более дюжины человек. Ляо Чену было ясно, что большинство из этих людей мертвы.

Это считалось крупным уголовным делом, так как в этом богатом районе было так много смертей.

Ляо Чен, однако, не потерял хладнокровие. Он зашел внутрь и подготовился лично осмотреть окрестности. Что еще более важно, он не видел Тан Чжана, и у него были приказы, отданные главным констеблем Южного округа.

Он посмотрел на окрестности и пошел прямо в кабинет.

Когда он увидел ситуацию в кабинете, Ляо Чен замер.

По бокам правой стены было много трещин. Судя по повреждениям, дверь из сплава, толщиной с руку, была сильно выбита. Этот сценарий заставил Ляо Чена хмуриться.

Как эта дверь из сплава могла быть разрушена таким насилием?

Когда он увидел Тан Чжана, лежащего на двери из сплава, Ляо Чен тайно сжимал зубы...

Ляо Чен вошел в заднюю комнату и испугался, что там пусто.

Его лицо изменилось, и он быстро достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить главному констеблю Южного округа. Тем не менее, как только он собирался набрать номер, он сделал глубокий вдох, чтобы сдержать свое удивление, намереваясь сообщить своему начальнику только после того, как узнает больше о ситуации здесь!

"Упс... Ху..."

Ляо Чен сделал несколько глубоких вдохов. После того, как он успокоился, он оглянулся вокруг комнаты и нашел много разбросанных бумаг на земле. Он подошел, взял бумаги и пролистал их внимательно.

По мере того, как он сканировал бумаги, его глаза постепенно расширялись в изумлении.

"Насколько велик... его торговый оборот! Он вступил в сговор со столькими людьми!" Ляо Чен закрыл глаза и снова глубоко вздохнул. Открыв глаза, он положил счета в картотеку со смешанными чувствами. Он вздохнул: "Боюсь, что как только я сдам эти документы, власть Южного округа будет сильно скомпрометирована!"

Он знал, что Тан Чжань, должно быть, вступил в сговор со многими людьми, но он не ожидал, что их число будет настолько огромным, и что один из них - его друг!

"Брат, почему ты замешан в этом деле? "Что мне делать?"

Ляо Чен чувствовал себя немного горько и вспоминал, как на протяжении многих лет он стоял вместе и боролся со злыми силами на фронте со своим братом. Но теперь он стал предателем. А как же его настойчивость и клятва в то время...

Хотя Ляо Чен чувствовал боль от своего предательства, у него не было намерения скрывать счета!

"Простите, суперинтендант! Мы закончили подсчет количества людей. Всего было найдено 34 человека, из которых 27 были убиты, трое тяжело ранены и четверо слегка ранены. Их отправляют в больницу."

"Простите, суперинтендант. Мы закончили мониторинг ситуации. За пределами главного дома произошла очень ожесточенная перестрелка, и было произведено несколько выстрелов в вестибюле на первом этаже. Бой был чрезвычайно интенсивным!"

"Простите, суперинтендант. Мы получили информацию, что в этой главной резиденции было 16 женщин. Я уже попросил кого-нибудь отвезти их в полицейский участок для допроса."

"Простите, суперинтендант. Мне удалось взломать брандмауэр компьютерной системы и получить видео с камер наблюдения. Хотите сначала взглянуть?" В это время, очкарик вышел вперед, когда сказал это. Он выглядел несколько испуганным и взволнованным ситуацией.

"Ну, давайте посмотрим!" Ляо Чен кивнул, следуя за своим мужчиной в комнату наблюдения, и мужчина включил видео с камер наблюдения.

Инцидент длился всего 15 минут от начала до конца.

Им понадобилось всего пять минут, чтобы пробиться, и десять минут, чтобы вывезти сокровища.

Когда Ляо Чен увидел односторонний бой, его глаза снова расширились.

"Хисс..."

Все окружавшие его люди задохнулись от удивления.

"Боже мой. Что я только что видел? Эти люди принадлежат к группе безопасности "Черная вода"! Они были... уничтожены только одним человеком?"

"Это действительно ужасно, не так ли? Это правда? Ты уверен, что это правда? Разве он не неуязвим?"

"Эм..."

"Он убрал все со склада Тан Чжана. Эти большие количества золота и антиквариата, вероятно, стоят сотни миллионов!"

После просмотра видео все люди в комнате замолчали. Если и был какой-то шум, то это были лишь легкие вздохи удивления.

Даже тело Ляо Чена вздрогнуло от изумления. Его ноги были настолько слабы, что он едва мог стоять.

Обычно его люди поспешили бы поддержать его. Но в этот момент никто не обратил на него внимания, так как фотографии на видео были слишком ужасны.

"Сяома, скопируй видео и издай приказ о запечатывании..."

Ляо Чен слегка дрожал, холодный пот изливался на его тело. Он был настолько измотан, что неохотно закончил свой приговор, сказал своим людям не ходить за ним и пошатнулся, выйдя из комнаты.

Выйдя из комнаты, он сделал глубокий вдох, вытащил из кармана бутылку с лекарством и выпил две таблетки быстрого действия для спасения сердца!

Видео, которое Ляо Чен смотрел ранее, усугубило его ангину. Судя по его реакции, люди могли легко понять степень изумления, вызванного видео!

Приняв лекарство, Ляо Чен зажег сигарету и резко вдохнул.

После того, как он закончил курить, он медленно выздоровел. В это время он достал свой мобильный телефон и набрал номер,

"Начальник полиции, ситуация здесь слишком сложная, и я предлагаю отдать красный приказ о предупреждении, потому что в этом деле замешаны некоторые начальники боевых искусств. Как только я получу информацию, я сразу же отправлю ее вам..."

...

Все глаза устремились на Чжан Хана. После того, как он вернулся в ресторан и сказал Чжао

Фэну убить Тан Чжана, Чжан Хань вошел в ресторан с Мэнмэном на руках. Обнаружив, что все, кроме фортепиано, было изменено, он кивнул от радости и подумал, что его сестра так же эффективна, как и он сам".

"О! Папа, папа, смотри. Чего-то не хватает!" Найдя, что фортепиано пропало, большие глаза Менгмэна выглядели ошеломлёнными.

"А? Чего не хватает?" Чжан Хань сознательно не обращал внимания на пианино. Он заглянул в другие области: "А? Ничего не пропало..."

"Папа, как ты глуп! Посмотри туда! Смотри туда! Смотри туда!" Менгмэн очень переживал по поводу глупости ее папы. Она повернула голову своего папы маленькими ручками.

"Смотри, папа, пианино пропало." Менгмен с тревогой сказал.

В это время вошел Чжан Ли, разгневал Чжан Хань и ворчливо сказал: "Давай, старший брат, почему ты до сих пор играешь на ней?".

"Ха, ха, ха..." Чжан Хань улыбнулся и поцарапал пальцем конец маленького носа Менгмена, сказав: "Фортепиано не пропало". Папа купил новое, и вечером его пришлют".

"А?" Менгмен внезапно замерз. Сделав двойной дубль, она надула: "Хам! Папа, ты такой плохой. Ты не сказала мне, что поменяла пианино."

Услышав, что она сказала, Чжан Хань покачал головой и с улыбкой посмотрел на Чжана Ли, сказав: "Ты ничего не ел в полдень. Давай сходим куда-нибудь поедем".

"Хорошо, что ты помнишь, что я ещё не ел!" Чжан Ли закатила глаза и сказала: "Я чувствую себя такой уставшей и у меня болят ноги после того, как я выполнила все поручения для тебя. Ты должна угостить меня пиршеством, чтобы наверстать упущенное".

"Хорошо". Чжан Хань кивнул.

Чжан Ли предпочитал морепродукты, но Чжан Хань только временно. Потом он повернулся к Менгмену и спросил: "Прекрасная маленькая принцесса, что бы ты хотела на обед?"

"Хо, хо, хо..." Менгмен был так счастлив и сказал с усмешкой: "Э... Э... Прекрасная маленькая принцесса хочет поесть... праздничных тортов".

"Торты на день рождения?" Чжан Ли свернулась губами и сказала: "Именинные торты можно есть только в день рождения". Менгмен, почему бы нам не съесть острую еду?"

"А?" Менгмен надул: "Ты имеешь в виду, что мы не можем есть праздничные торты. Менгменг хочет их съесть. Тогда я лучше послушаю, что скажет об этом Папа."

Чжан Хань ответил, как и ожидалось: "Кто сказал, что нельзя есть праздничные торты, когда тебе хочется их съесть? Менгмэн может праздновать твой день рождения каждый день!"

"Мва, мва, мва, папа - лучший". Услышав его слова, маленькая принцесса взбодрилась и поцеловала щёки Чжан Хана несколько раз. Когда они собирались уходить, Менгменг вдруг вспомнил что-то и по-детски спросил: "Папа, ты не знаешь, когда у Менгменга день рождения?".

"Хмм?"

Чжан Хань остановился на минутку. Его тело окоченело, а выражение лица было слегка ошеломлено, потому что он не знал, когда у Мен Мен Мен Менгмена день рождения.

Чжан Хань был наполнен угрызениями совести на мгновение. Это даже проявилось в его глазах.

Увидев это, Чжан Ли быстро улыбнулся и сказал: "Менменгмен из североамериканского реестра домашних хозяйств, так что твой день рождения рассчитан по григорианскому календарю". Но в нашей стране дни рождения отмечают по лунному календарю. Таким образом, после возвращения реестра домохозяйств Менгменга, у вас может быть лунный день рождения в нашей стране".

"Это правда, папа?" Менгмен в замешательстве спросил: "Что это такое? Календарь... календарь?"

"Менгменг поймет это позже." Чжан Ли сказал с улыбкой.

"Ну, Меньмин узнает через некоторое время." Чжан Хань сказал, слегка кивая головой.

-----

<http://tl.rulate.ru/book/13897/896772>